

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 738.745

Correo
Central B
Argentina

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233

Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY
Casilla de Correo 2847
Buenos Aires Argentina

AÑO XVI

Buenos Aires, martes, 4 de febrero de 1964

Буэнос Айрес, вторник 4 февраля 1964 года № 732

С. Л. Войцеховский

Записная Книжка

ЯНВАРЬ 1964

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Новый год не сулит нам ничего хорошего — ни на родине, ни за рубежом. Это нас не может удивить — мы привыкли к испытаниям и к горю. С того рокового дня, когда крушение монархии освободило бесов, таившихся в России, только их изгнание может изменить наше положение. Пока продолжается нарушение божеских и человеческих законов, названное революцией, русский народ и мы, эмигранты, обречены на муку, в лучшем случае — на жалкое прозябание.

Невесело положение и того внешнего мира, который еще может называть себя свободным. Беспорядки в Панаме, переворот в Занзибаре показали, на какой зыбкой почве держится его свобода. Этот мир похож на человека, который, во время разлива, оказалась на песчаной мели. Вода поднимается, уносит песок из-под ног. Нужны воля и усилие, чтобы броситься в плывь и достичь берега. Внешнему миру не хватает воли, а без нее не может быть усилия. Поэтому его целью — вместо уничтожения коммунизма — стало “мирное сосуществование”, попытка задобрить врага и подменить действительность миражем.

Пожар можно потушить. Его нельзя остановить, скрестив руки. Слабость, всегда и везде — как бы ни были миролюбивы ее побуждения — порождает столкновение. “Мирное сосуществование” не уменьшает опасности испепеляющей войны. Оно эту опасность приближает. Воинственность коммунизма создает — при “мирном сосуществовании” — необходимость непрерывного отступления. Рано или поздно оно станет невозможным и внешний мир, неизбежно, станет над пропастью.

МЮНХЕНСКИЕ ПОДПЕВАЛЫ

Эта пропасть многим кажется далекой, а жажда скорой прибыли — коммерческой или политической — способствует ее забвению. Соединенные Штаты продают Советскому Союзу зерно, но недовольны тем, что Англия взялась поставить Кастро автобусы. Франция признала коммунистов законным правительством Китая. Испания коммунистов нигде не признает, но не прочь приобрести кубинский сахар.

“Железный занавес звукопроницаем”, говорят расклеенные в Нью Йорке плакаты Комитета Свободной Европы. Это верно, но он проницаем в обе стороны и яд “сосуществования” просачивается через него легко. Он отравляет не только внешний мир. Он дурманит и слабые головы тех, кто, казалось бы, знает коммунизм по опыту, не по наслышке. Русская эмигрантская организация провозгласила “концепцию сосуществования” венцом политической мудрости, а ее критику — “нездоровым отношением”.

— Нечего греха таить — написал мюнхенский “Союз Борьбы за Освобождение Народов России” в своем “Ин-

формационном Листке” (№ 118 - 119) — среди эмиграции было и еще осталось немало таких людей, которые в политике президента Кеннеди видели лишь “компромиссы”, “уступки большевикам”, тенденцию “идти на поводу у Хрущева”. В основе таких взглядов — явное непонимание перспектив идеологического соревнования двух миров в ходе мирного сосуществования, больше того — неверие в идеологическое превосходство антикоммунизма вообще. Корни таких взглядов уходят в сорокапятилетнюю давность. По сути дела, они питаются все теми же грезами о “весеннем походе”, которыми когда-то жил РОВС, потом САФ, потом КОВ и иже с ними, но мы живем в эпоху, когда идеи “весенних походов” на Западе сохранились лишь в умах немногих, доживающих свой век реваншистов, и только. Сейчас непопулярны не только идеи войны — непопулярна любая политика, приводящая к резкому обострению международной напряженности и на Западе, и на Востоке. Люди хотят покоя, да и что, вообще, может привлечь за собой политика обострения? Довести мир до того предела, когда та или иная сторона “схватится за кнопку”? А что потом? Или развязать малую войну, вроде войны в Корее? Но что будем иметь от нее мы, российские антикоммунисты, наш народ?

Во всей этой “философии мирного сосуществования” верно только одно — любая “политика, приводящая к резкому обострению международной напряженности”, непопулярна на Западе и, вот, эмигранты, которые — не краснея — продолжают называть себя Союзом Борьбы за Освобождение Народов России и соратниками генерала А. А. Власова, приспосаблиются к этой временной политической моде, отвергая то, что, в прошлом, было символом их политической веры — вооруженную борьбу с коммунизмом. Сделав этот первый шаг, они легко делают второй — обвиняют “реваншистов” в желании “развязать малую войну в Корее”, словно эта война не была начата Сталиным так же, как его преемником, Хрущевым, были “развязаны” войны в Лоссе, во Вьетнаме, на Кубе, в Панаме, Занзибаре и везде, где, непрерывно и неустанно, продолжается наступление коммунизма на внешний мир. Можно себе представить, что сказал бы А. А. Власов, будь он жив, об осуждении “весеннего похода”... Зарубежных русских “реваншистов” мюнхенский Союз сравнивает со сторонниками Мао.

— Когда приходится говорить о наших любителях “дать красным по морде”, — пишет он в своем “Информационном Листке”, — волей-неволей хочется их сравнить с китайскими коммунистами. Те тоже в политике Хрущева видят лишь потерю революционной перспективы, но те, в известной степени, по-своему правы... Действительно, шансов выйти победителем из мирного соревнования с Западом у Хрущева становится все меньше и меньше. В этой связи, совсем непонятно то нездоровое отношение к концепции сосуществования, которое наблюдается у части нашей эмиграции, у наших, так сказать, эмигрантских “китайцев”.

“Информационный Листок” объясняет это “нездоровое отношение” тем, что “эмигрантские китайцы” страдают, де, “нежеланием думать”, и, приветствуя президента Джонсона, восклицает:

— Будем надеяться, что новый президент не только на словах, но и на деле, пойдет по пути, проложенному по-

гибшим Кеннеди. Бог ему в помощь и, если это будет так, то не об “упущенных шансах” следует нам печалиться, а думать о том, как до предела использовать сосуществование.

К сожалению, об этом уже позабылся Хрущев... Занзибар и Панама — последние плоды его “миролюбивых размышлений”...

ПАРИЖСКАЯ ИЛЛЮЗИЯ

Железный занавес — как Черчилль назвал границу между государствами, в которых правит советская Москва, и внешним миром — никогда не был единственным и главным водоразделом между коммунизмом и антикоммунизмом. Он, окончательно, перестал им быть в эпоху “мирного сосуществования”. Водораздел теперь проходит не по границе между Восточной и Западной Германией и не по линии, разделившей Корею. Он проходит не по какой-либо другой государственной, военной или политической границе. Он существует — отчетливо и безусловно — только в странах, поработанных коммунистами, и, прежде всего, в России. Именно там никто не верит в возможность “мирного сосуществования”. Именно там оно невозможно между захватившей власть атеистической партией и народом, сохранившим веру в Бога и духовную свободу. Только там еще существует та непримиримость, которая когда-то отличала большинство русских эмигрантов от внешнего мира, но постепенно ослабела в наших странствиях, в желании приспособиться к чужим ошибкам и в наших зарубежных распрях и раздорах.

Эта непримиримость, о которой говорят проникающие сквозь преграды голоса анонимных русских писателей и невольные признания коммунистической литературы и печати, отрицает право коммунистов на малейшее доверие. Ей чужд самообман. Она помнит преступления Ленина, Сталина и их приспешников. Она видит их повторение — хотя бы в виде жестокого гонения на христиан — и в наше время, при диктатуре Хрущева. Она не повторила бы того, что, в декабре 1963 года, написал один из редакторов “Возрождения”, князь С. С. Оболенский:

— Если бы нынешняя Кремлевская власть задалась целью растерять последние остатки международного к себе уважения, она иначе не поступала бы.

В этой фразе — как во всем, что в последние годы, пишет парижский русский публицист — сквозит признание права коммунистов на “остатки уважения”, надежда на признание ими каких-то ошибок (но не преступлений) и на исправление этих ошибок их собственными руками.

Этой иллюзией, еще ярче, окрашена его статья в ноябрьской тетради “Возрождения”.

— Так или иначе — сказано в ней — нельзя ни на минуту забывать о том, что хаос, анархия и распад России недопустимы и противны всему, что желает народ. Будет ли не мгновенное, но полное перерождение власти или будет революционное действие, во всяком случае все должно произойти планомерно, с поддержкой достаточно реальной, организованной силы. Конечный результат будет тот же. Исторический процесс развивается. Только нельзя его срывать неразумными словами и действиями. Россия уже выздоравливает.

Сорок лет тому назад дословно то же говорил мне — тогда молодому участнику боевой организации А. П. Ку-

тепова — один из представителей московского мнимого, как потом оказалось, Монархического Объединения России (“Треста”), А. А. Якушев. Совсем так же, как теперь редактор “Возрождения”, он настаивал на том, что “все должно произойти планомерно” и “с поддержкой достаточно реальной, организованной силы”. Совершенно так же он заверял, что “исторический процесс развивается” и предупреждал, что его “нельзя срывать неразумными словами и действиями”. О возможности “полного перерождения власти” он тогда не говорил, вероятно потому, что кровь ее жертв еще не засохла в подвалах чрезвычайеек...

Не трудно написать в Париже, что народ не хочет “хаоса, анархии и распада России”. Труднее повторить эти красивые слова, скажем, в Почаевской Лавре, где коммунисты избивают и закрывают в больницы для умалишенных престарелых монахов, или в русской православной семье, у которой отняты дети за то, что родители научили их молиться Богу.

Я не сомневаюсь в искренности и патриотизме С. С. Оболенского. Я не хочу его оскорбить указанием на совпадение его мыслей с тем, что некогда говорил зарубежным русским противникам коммунизма подсланный Москвою обманщик и провокатор. Совесть не позволяет, однако, молчать об этом совпадении хотя бы для того, чтобы редактор “Возрождения” о нем подумал.

ОДЕССКИЙ СЪЕЗД

С 10-го по 14-е февраля 1964 года в Одессе будет заседать Мировой Совет Церквей, в котором, как известно, представлены многие Православные Церкви, в том числе и возглавленная митрополитом Леонтием Американская Православная Церковь (как себя теперь обыкновенно называет не принадлежащая к Русской Зарубежной Церкви русская митрополия в Соединенных Штатах и Канаде). Архиепископ Иаков, Первоиерарх Греческой Православной Церкви в Северной и Южной Америке и один из товарищей председателя Мирового Совета, намерен предложить ему созыв международной конференции представителей всех вероисповеданий (не только христианских) для обсуждения социальных вопросов, существующих в мире. Это предложение будет, вероятно, принято и конференция состоится, с участием представителей Московской Патриархии, которым придется защищать на ней “социальную программу” коммунизма. Одесский съезд будет, таким образом, одновременно проявлением международного экуменического движения и “мирного сосуществования” между еще свободными христианами внешнего мира и подневольной Церковью в России.

Вряд ли случайно этот предстоящий съезд создан именно в Одессе. Этот город давно стал второй — после Москвы — резиденцией патриарха Алексия и именно там Московская Патриархия еще располагает возможностью показать иностранцам незакрытые коммунистами храмы и какой-то остаток легальной церковной жизни. В Москве, где вскоре будет начато разрушение Богоявленского собора — кафедрального собора Патриархии — это уже невозможно. Там — пользуясь выражением князя С. С. Оболенского — все “происходит планомерно” и “с поддержкой достаточно реальной, организованной силы”.

С. Л. Войцеховский

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

СОБРАНИЕ Н. Т. С.

Нам пишут из Нью Йорка:

В Вашингтоне состоялось организованное Народно-Трудовым Союзом собрание, посвященное радио-передачам радио-станции "Свободная Россия", предназначенным для находящихся на Кубе советских граждан.

Во время этого собрания К. В. Болдыревым, Ю. А. Студенцовой и Д. В. Шульгиним были повторены доклады, недавно сделанные ими во время аналогичного собрания в Доме Свободной России в Нью Йорке. Кроме того, было оглашено переданное "Свободной Россией" Рождественское послание Первоиерарха Русской Зарубежной Церкви, митрополита Анастасия, к русским людям, находящимся на Кубе.

ПОСЛЕ ПЕРЕИМЕНОВАНИЯ АМЕРИКАНСКОГО КОМИТЕТА

Нам пишут из Нью Йорка:

Фельетонист "Нового Русского Слова" Аргус посвятил свою статью переименованию Американского Комитета Освобождения, который теперь называется Комитетом Радио Свобода.

— Когда Американский Комитет Освобождения от большевизма превратился в Американский Комитет Освобождения, — написал Аргус, — полностью согласился с Юджином Лайонсом, усмотревшим в перемене названия перемену политики и ориентации... Я тогда спросил руководителей Комитета, что значит новое название: Американский Комитет Освобождения? Освобождения от чего? От кого? Ясно, что не от большевизма, ибо эта часть названия была упразднена. От чего же, в таком случае? От капитализма? От американского образа жизни? Ясно, что я никакого ответа на свои вопросы не получил. В новом названии Комитета меня смущает не только изъятие слова "освобождение", но и изъятие слова "американский". Если Комитет не Американский, то какой он? Инициалы нового названия Комитета Радио Свобода КРС. Того и гляди Комитет еще раз изменит свое название и превратится в Комитет Мирного Существования...

В том же фельетоне Аргус обратил

внимание на очень низкий уровень русских текстов сообщений бывшего Американского Комитета.

— Кстати, — сказано в статье Аргуса, — мне бы очень хотелось, чтобы коммюнике и бюллетени Комитета составлялись на лучшем русском языке. Я всегда жалуюсь на язык бюллетеней и деклараций Комитета... Около года назад я просил Комитет присылать мне свои коммюнике на английском языке, написал: "Мне легче переводить ваши сообщения с английского языка на русский нежели с вашего русского на русский". На меня там обиделись, хотя я никого не хотел обижать. Вот, например, сообщение о перемене названия. Английский текст превосходен. Русский отвратителен. Мне говорили, что важные декларации переводятся с английского на русский, потом вторично переводятся с русского на английский, чтобы высшее начальство могло воочию убедиться в правильности первоначального перевода с английского на русский. Получается сплошная ерунда.

Г. Д. ГРЕБЕНЩИКОВ

Нам пишут из Нью Йорка:

Во Флориде, после продолжительной болезни, в возрасте 80 лет, скончался известный писатель **Георгий Дмитриевич Гребенщиков**.

Покойный был уроженцем Алтая и его произведения, из которых наибольшей известностью пользуется шеститомный роман-эпопея "Чураевы", тематически связаны с Сибирью.

Первый рассказ покойного писателя появился в 1906 году. Его биографический роман "Егоркина жизнь" еще не напечатан.

ЗАВЕЩАНИЕ В. С. МАКАРОВА

Нам пишут из Нью Йорка:

Толстовский Фонд получил значительное наследство — скончавшийся 2-го января с. г. в Нью Йорке вице-председатель Фонда В. С. Макаров завещал Фонду 100 тысяч долларов.

Все свое остальное состояние, исчисляемое в 3 миллиона долларов (кроме 180 тысяч долларов, завещанных не скольким друзьям покойного) он оставил своей, проживающей во Франции сестре, графине А. С. Капнист, и ее сыну.

КАЛИФОРНИЙСКАЯ РАСПРЯ

Нам пишут из Сан Франциско:

Положение, возникшее в жизни русской эмиграции в Калифорнии вследст-

вие распри между членами Русской Зарубежной Церкви в Сан Франциско и в Лос Анжелос, остается, в одно и то же время, напряженным и неопределенным.

В Сан Франциско Общество Мирян, поддерживающее архиепископа Иоанна, продолжает свою деятельность, которую Архиерейский Синод Русской Православной Церкви за границей признал бесполезной. Архиепископ Иоанн, повинному, не имеет возможности добиться превращения этого Общества в церковное братство. Это превращение было им самим предложено Синоду, но отвергнуто Обществом Мирян.

С другой стороны, отделившийся от Зарубежной Церкви приход в честь Казанской иконы Божией Матери в Сан Франциско признал для себя неприемлемым указ Синода о возможности возвращения этого прихода в названную Церковь после покаяния настоятеля прихода, протонерея Н. Колчева, в совершенной им ошибке и после возбуждения приходом нового ходатайства об его непосредственном подчинении митрополиту Анастасию, минуя архиепископа Иоанна.

По словам членов отделившегося прихода, их решение отвергнуть указ Синода было вызвано следующими соображениями: они, во-первых, не получили окончательных сведений о позиции епископа Каракасского и Венецуэльского Серафима, который принял приход под свое покровительство после его выхода из Зарубежной Церкви и предписал приходу не подчиняться распоряжениям архиепископа Иоанна; по сведениям Синода, епископ Серафим сообщил митрополиту Анастасию и архиепископу Никону, что он признает свое вмешательство в дела чужой епархии неканоническим и готов даже понести за это вмешательство церковное наказание, но от самого епископа Серафима отделившийся приход не получил подтверждения такого его решения; во-вторых, отделившийся приход считал для себя неприемлемым требование Синода об отказе членов прихода от продолжения возбужденного ими в американском суде иска к руководителям постройки нового здания Св.-Скорбященского собора в Сан Франциско; в обращении к митрополиту Анастасию истцы, ныне состоящие членами отделившегося прихода, написали, что судебное дело, во всяком случае, будет доведено

до конца; в-третьих, члены отделившегося прихода отказываются подчиниться, даже временно, архиепископу Иоанну, между тем, указ Синода потребовал от них временного подчинения архиепископу, впредь до удовлетворения нового ходатайства о подчинении прихода непосредственно митрополиту Анастасию.

В "Новой Заре" появилась статья, подписанная А. Невским, исходящая, несомненно, из кругов, близких к отделившемуся приходу. Эта статья обвиняет архиепископа Иоанна и поддерживающие его круги в желании "завоевать" кафедру Первоиерарха Русской Зарубежной Церкви, а газету "Русская Жизнь" и ее редактора, А. И. Делнича, в создании церковного раскола. "Можно с уверенностью сказать, — написал А. Невский, — что не будь "Русской Жизни" с ее редактором, не было бы в Сан Франциско никакого раскола, ни в Церкви, ни в организациях, ни просто в семьях".

Это мнение разделяется в Калифорнии очень многими русскими людьми, которые считают, что "Русская Жизнь" своими грубыми и оскорбительными нападениями на Главу Российского Императорского Дома, на митрополита Анастасия, на Архиерейский Синод и, особенно, на архиепископа Антония и его единомышленников, способствовала обострению возникших в 1962 году первоначальных разногласий и продолжает толкать русских людей в сторону церковного раскола, но, в то же время, крайне тягостное впечатление произвело опубликованное "Новой Зарей" и обращенное к прихожанам Русской Православной Церкви за границей" объявление В. К. Хрущева и Ю. К. Телятников, то есть двух видных единомышленников архиепископа Антония, названное ими "важным сообщением".

В этом "важном сообщении" было сказано, что на совещании представителей "группы в защиту Зарубежной Церкви и правящего архиепископа Антония" и представителя "группы прихожан церкви Синодальной юрисдикции в защиту правды из Сан Франциско", состоявшемся в Лос Анжелос, выяснилось, что "стремления обеих групп одинаковы, а именно защита Русской Православной Церкви за границей и сохранение ее единства в чистоте". Поэтому обе группы постановили впредь выступать и действовать в этом направ-

Эудженио Корте (перевод А. Ростова)

(Продолжение, см. №№ 708 и 718).

„СУД НАД СТАЛИНЫМ“

Сталин (мрачно): Я не мог иначе поступить ни с моим сыном Яковом, ни с его женой Надей, товарищ Косынкин.

Косынкин: Конечно, ваше беспристрастие в отношении ваших самых близких родных всегда было лучшим живым примером для нас.

Сталин: Что еще вы от нее слышали? Косынкин: Только это и больше ничего. Иногда она встречается с крестьянками, живущими по соседству с Рублевым; она с ними говорит о разных пустяках. Во всяком случае могу вас уверить, Иосиф Виссарионович, что Надея Миронова самая преданная вам дочь. Я знаю, что я не ошибаюсь, когда это утверждаю.

Сталин: Только теперь, когда я состарился, я почувствовал, что мне так нужно иметь при себе хоть одного близкого и родного преданного мне человека (пауза). Но одной преданности мне мало. Разве мой сын Яша не был мне предан?

Косынкин: Да, конечно! Он был вам предан, он таким же преданным сыном оставался и в германском плену. Это подтвердил Наде этот поляк.

Сталин: Но все же он покончил самоубийством, когда должен был по освобождении из плена вернуться на родину, вернуться ко мне, к своему отцу? Ведь к этому может прийти и Надея...

Косынкин: Что вы говорите... Сталин: Я сомневаюсь, что Надея сможет избавиться от своих ошибочных мыслей, оставить свои заблуждения. Сможет ли она понять справедливость всех моих поступков? С ее перевоспитанием надо поспешить. Все надо делать спешно в такой жизни, как наша, да еще в моем возрасте.

Косынкин: Но...

Сталин (в раздумьи): Конечно, я мог

бы снова отправить ее в концлагерь для ее перевоспитания... В прошлый раз из ее заключения ничего не вышло. Понятно, в чем было дело: начальство концлагеря знало, что она моя невестка, думало, что ее заключение только мой суровый для нее урок, что я скоро ее верну назад к мужу. Поэтому ей в лагере оказывали всякие поблажки, возились, как с балованным ребенком, за что все эти начальники потом поплатились своей головой. Теперь это известно, а потому поблажки ей больше без моего разрешения не повторяются. Но зато есть другая опасность. Настоящего заключения на общем режиме она не выдержит. Ведь в наших лагерях женщины гибнут, как мухи... Кроме того, если она и выжила бы, то вернулась бы из лагеря, превратившись в автомат. Какой же дочкой могла бы мне она быть, став трясушей от страха забитой рабыней. Нет, мне надо другим способом заставить ее переменить свое мышление, понять меня, идти за мной. Нужно ей внушить совсем другие мысли.

Косынкин: Простите, Иосиф Виссарионович, но зачем вам нужны ее мысли. Довольно того, что Надея ни с кем не говорит о политике. Ведь вам нужна любящая дочка, а не ее мысли.

Сталин: Благодарю вас, Петр Николаевич, за совет. Но так не может быть. Косынкин: Что вы говорите? Помните о тех многочисленных людях, далеких от коммунизма, которые ежедневно нам преданно служат и так полезны для нашей победы.

Сталин (молча, в раздумьи качает головой).

Косынкин: Ведь можно привести столько примеров: куда ни посмотрим, видим тех людей, что не понимают коммунизма, но работают лучше всяких

коммунистов; таких работников столько, сколько грехов у русского народа (грубо смеется). Таких старающихся для нашего успеха беспартийных столько же, сколько растет на хорошем луку травы. Вспомните хотя бы того Колюхова, который столько дней отстреливался в Сталинграде в полуразрушенном доме, что считается символом его обороны!

Сталин: Благодарю вас за эти напоминания. Но теперь прошло уже столько лет с тех пор, как мы победили, опираясь на этих покорных и преданных беспартийных, которые умирали за наш режим. Теперь после победы, одержанной с их помощью, мы совершенно изменили внешнюю обстановку: поэтому перед нами встала задача перевоспитания в корне самой психологии советских людей, начиная с наших близких; надо заставить их не только слепо повиноваться, как они уже давно привыкли, но и заставить их думать по-нашему. Если бы в моей семье остался хоть один человек в живых, я и для него не сделал бы исключения. Нет, товарищ Косынкин, никогда я на это не пойду (пауза). Но я собственно совсем не это хотел вам сказать. Разве, вы сами это не понимаете? Кто не мыслит по-нашему, тот от нас отходит и поэтому неминуемо гибнет. Как погиб мой сын Яша, так и... Но довольно об этом говорить.

Косынкин: Зная Надею, я предвижу для нее много горя и бед!

Сталин: Я буду очень терпеливо и осторожно ее перевоспитывать; будьте в этом уверены; для меня самого очень важно в моем одиночестве сохранить Надею, такую простую и кроткую, около меня.

Косынкин (прислушивается к тому, что происходит на даче): Если мне слух не изменяет, то прибыло шифрованное сообщение из Москвы от Генерала Поскребышева. С вашего разрешения. (Спешно уходит и входит в дом на заднем плане сцену).

(Пауза. Сталин прогуливается по саду и смотрит на статуи).

Сталин: В этом саду я велел поставить мои статуи и ни одной другой. Однако, теперь этого мне уже мало. Надо будет поставить статую Ленина при входе в украшенный моими статуями сад. Или лучше поставить триптих при входе: Маркса по середине, а по бокам Гегеля и Фейербаха. Маркс говорил, что они основоположники нашей современной культуры, ибо они освободили человека от первого и худшего вида рабства — рабства человека перед Богом. Поэтому они все достойны с Лениным быть моими предтечами; это покажет, что мы, коммунисты, их духовные наследники и являемся совершенно законченными и передовыми представителями всей атеистической и материалистической современной культуры. Этот барельеф я поставлю вот здесь среди моих статуй (указывает место рукой).

Косынкин (спускается по лестнице из дома и размахивает листками бумаги): Прекрасные известия получили мы сейчас.

Сталин: Они приезжают сюда? Косынкин: Вот, читайте сами, Иосиф Виссарионович.

Сталин (пробегаёт глазами поданное донесение): Таким образом, они отложили свое выступление до вечера и раньше этого они решали не выступать; так доносит наша агентура, которая следит за ними.

Косынкин: Из донесения видно, что они отложили свое выступление до возвращения с заседания Президиума ЦК, на которое сюда приглашены. Можно почти сказать, что они попались, раз едут все вместе в приготовленную им западню.

Сталин: Нет, еще рано об этом говорить; они ведь могут переменить свое решение. Надо точно узнать, когда они выедут из Москвы сюда. Приедут ли все вместе или по-одиночке. Запросите срочно Поскребышева и потребуйте под-

ленин совместно" и срочно приобрести печатный орган для защиты своей точки зрения.

По еще требующим проверки сведениям, этим печатным органом будет реформированная газета "Наше Время", издатель которой Н. П. Нечкин болен и, поэтому, хочет продать свою типографию и газету.

Многие русские эмигранты в Сан-Франциско и в Лос-Анжелос, которые были возмущены отказом Общества Мирян подчиниться решению Синода об его превращении в церковное братство, после появления "важного сообщения" В. К. Хрущева и Ю. К. Телятникова, говорят, что, с церковной точки зрения, нет разницы между Обществом Мирян, поддерживающим архиепископа Иоанна и пользующимся его поддержкой, и Группой в защиту Зарубежной Церкви и архиепископа Антония, существование которой совершенно так же противоречит церковному порядку, как и существование Общества Мирян. Те же лица выражают надежду на то, что архиепископ Антоний не последует примеру архиепископа Иоанна и укажет своим сторонникам на недопустимость учреждения нового Общества Мирян наизнанку.

ПАМЯТНИК ТАРАСУ ШЕВЧЕНКЕ

Нам пишут из Вашингтона:

Комиссия, ведущая планированием столицы Соединенных Штатов, в своем пленарном заседании подтвердила свое первоначальное согласие на сооружение в Вашингтоне памятника Тарасу Шевченке.

Это решение комиссии подверглось во второй половине 1963 года резкой критике со стороны газеты "Вашингтон

Пост", которая в нескольких статьях протестовала против сооружения памятника поэту, недостаточно известному в Америке и прославленному в СССР за его революционное мировоззрение. Американская газета написала, кроме того, что сооружение памятника Шевченке в Вашингтоне оскорбит американцев польского, русского, еврейского и немецкого происхождения, так как эти народы были оскорблены Шевченкой в его произведениях.

Один из членов комиссии, давшей согласие на сооружение памятника, под влиянием статей "Вашингтон Пост", высказался за пересмотр первоначального решения комиссии. Этот пересмотр был, однако, отклонен, сначала подкомиссией, а затем и самой комиссией.

Отклонению пересмотра очень способствовала энергично и умело организованная кампания украинских организаций в Соединенных Штатах. Особое впечатление произвело на комиссию пространное и обстоятельное письмо председателя Научного Общества имени Шевченки, проф. Романа Смаль-Стоцкого, который изобразил Шевченку либералом и даже руссофилом, написавшим часть своих произведений и свой дневник не по-украински, а по-русски. С другой стороны, русские эмигрантские организации, протестовавшие против сооружения памятника потому, что инициатива его сооружения исходила от известного ненавистника России проф. Льва Добрянского, и что предстоящее торжественное открытие памятника будет в мае 1964 года шовинистической руссофобской демонстрацией, действовали разрозненно и поверхностно, не выдвигая достаточно веских, в глазах американцев, аргументов против сооружения памятника.

ХИРОТОНΙΑ ЕПИСКОПА ИРИНЕЯ

Нам пишут из Нью-Йорка:

В декабре 1963 года в сербском православном монастыре св. Саввы в Либертивилле, в штате Иллинойс, состоялась епископская хиротония архимандрита Иринея, возведенного в сан епископа Сербской Православной Церкви в Америке, не признающей юрисдикции Сербской Патриархии вследствие ее зависимости от коммунистического правительства современной Югославии.

Ныне украинская пресса в Соединенных Штатах сообщает, что, по приглашению возглавляющего эту Церковь

НАГОРНАЯ ПРОПОВЕДЬ СО СЦЕНЫ МОСКОВСКОГО ТЕАТРА ИЗ ВЕНГЕРСКОЙ ГАЗЕТЫ "НЕМЗЕТЕР", НА НЕМ. ЯЗ. МЮНХЕН, ДЕК. 1963 г.

Московский Государственный Театр выбрал для постановки в текущем году новую пьесу, которая должна была идти на его сцене в течение всего сезона; в летние месяцы предполагалось показывать ее в главных городах провинции. Вещь эта называлась "Христос во фраке" и считалась ударным номером атеистической пропаганды, представляя собой грубую сатиру на Христа, религию и священнослужителей. Для исполнения главной роли был назначен известный артист Москвы, Александр Ростовцев. Но после первого же представления пьеса была снята с репертуара, а имя Ростовцева бесследно исчезло с афиш. Недавно нам удалось узнать, что произошло во время первого представления пьесы.

В вечер премьеры зал был битком набит. С первого же акта предполагалось смешить публику грубыми шутками над всем, что касается веры.

Взвился занавес. Сцена представляла собой алтарь православного храма; громадный крест был сооружен из пустых водочных и пивных бутылок; на самом престоле валялись битые рюмки, стаканы и бутылки; выглядело, как в кабаке

епископа Дионисия, эта хиротония была совершена им совместно с двумя архиепископами одной из украинских православных юрисдикций — архиепископами Григорием и Геннадием, принадлежащими к Украинской Православной Автокефальной Церкви, основанной и руководимой архиепископом Палладием (Выдибидой-Руденко), ныне проживающим в Нью-Йорке.

Сам архиепископ Палладий, который, в годы гражданской войны в России, был членом правительства украинской Директории в 1918-1920 г. г., был возведен в сан епископа в Польше, во время Второй Мировой войны митрополитом Дионисием и управлял Краковской епархией. После войны он был арестован в Германии американскими военными властями по обвинению в сотрудничестве с немцами и содержался в лагере для "военных преступников", но был затем из этого лагеря освобожден и даже получил разрешение поселиться в Соединенных Штатах.

последнего разряда, в предутренний час. Толстые и неопрятные монахи и священники плясали вокруг престола, а накрашенные монахини пили водку и предлагали ее присутствующим. С другой стороны шла карточная игра и слышалась площадная брань...

Главное действующее лицо, Христос, роль Которого исполнял Александр Ростовцев, появился только во втором акте. В белом одеянии, с Евангелием в руках, он вышел на авансцену. По ходу действия он должен был прочесть две Заповеди Блаженства, а потом, захопнув с шумом Евангелие, швырнуть его на пол; сорвать с себя и отбросить свое белое одеяние, потребовать фрак и цилиндр и присоединиться к общему бесчинству.

Но произошло нечто совсем иное... Проникновенным и ясным голосом начал читать артист Нагорную Проповедь: "Блаженны нищие духом ибо их есть Царство Небесное", "Блаженны плачущие, ибо они утешатся"... Теперь, по роли, он должен был бросить Евангелие и одеяние и громко потребовать фрак и цилиндр, но вместо этого Ростовцев тихо и задушевно, с глубоким чувством продолжает читать: "Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят"...

Суфлер, бледный и испуганный пытается подать правильные слова из своей будки; в зале царит гробовое молчание, никто не шелохнется внимая несущимся со сцены потрясающим словам: "Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся"...

И так до самого конца Нагорной Проповеди. Потом артист на мгновение замолк и после этого в мертвой тишине зрительного зала прозвучали его последние слова: "Помыни мя, Господи, егда приидеши во Царствие Твое"...

Потрясенные и бледные, зрители молчат, как зачарованные... никто не протестует... Все сознают, что произошло нечто необычайное, исключительное, грандиозное.

И театр, и артисты и сцена — все исчезло: будто Сам вновь воскресший Христос обратился с проповедью к людям и они жадно внимали Его словам, как некогда на откосе горы.

(В вольном переводе И. П.)

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
 Docenta de Facultad de Odontologia
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
 (говорит по-русски)
 Специальное лечение корней зубов.
 Бор-машина Ultrasonico.
 Искусственные зубы.
 Рентгеновские снимки.
 Прием ежедневно от 15 до 20 час.
 Boulogne Sur Mer 541, p. 2, apto. H
 Capital T. E. 88-3605
 (Один квартал от станции метро
 "Пуэйредон" по линии Федерико Лакросе).

тверждения от агентов, которые последят их отъезд сюда.

Косынкин: Сейчас пойду звонить Покребышеву.

Сталин: Хорошо, Петр Николаевич!

ВТОРОЙ МОНОЛОГ СТАЛИНА

Сталин: На этот раз тоже почти все мне удалось и сегодня же ликвидируем всех этих гадов. Но сколько времени нами уже потеряно. Мы ведь очень опаздываем и пропустили все сроки, которые ставил Ленин для создания нашего нового коммунистического общества. Ведь еще в своей статье "Задачи Комсомола" Ленин говорил, что коммунистическое общество будет нами построено к 1930, или в крайнем случае, к 1940 году, а сейчас вот уже 1953 год! Что же у нас из этого вышло? Ведь мы ни в чем не отступили от всего, что нам предписывал марксизм: революционным путем мы опрокинули все общественные и производственные отношения, затем мы репрессировали всех эксплуататоров, мы произвели грандиозную индустриализацию, мы подняли на высокий уровень изучение нашего марксизма и воспитали в нем не одно поколение за эти годы. Словом, мы провели все предписанные марксизмом мероприятия и в таких размерах, которые не снились самому Ленину. Но, однако, мы не только не вошли в коммунизм, но не вступили даже в его начальную стадию: в социализм. (Приближается к одной статуе). Почему ты, товарищ Сталин, который заставляешь других под страхом смерти называть наше современное общество социалистическим, не можешь этим обмануть самого себя? Ведь не правда ли? Ты сам-то хорошо знаешь, что ты не достиг еще ничего, что позволяло бы назвать созданное тобой общество социалистическим в научном значении этого слова, а не только для обмана народа (пауза — опять прогуливается по саду). Какне для этого требуются усилия? Ты сам их еще с юных лет затвердил и

они у тебя в памяти запечатлены точно и недвусмысленно (считает по пальцам): упразднение всякой бюрократии, упразднение всяких полицейских органов террора и принуждения, установление совершенно одинаковой оплаты труда для всех рабочих и служащих без ограничений; государственный аппарат в стадии постепенного отмирания, который должен затем постепенно сам собой умереть. Ну и что же у нас из этого вышло? (Подходит к другой статуе). Вот уже двадцать лет, как все средства производства принадлежат у нас государству? Это совершенно верно. Но разве сам Ленин не назвал это государственным капитализмом? Достаточно вспомнить его известные статьи: "Пять лет революции" и "О кооперации". Значит мы все еще находимся в стадии государственного капитализма и никакого социализма не построили. Вот эта мысль меня неотступно гложет, не дает спать по ночам! Это мой рак, который меня терзает и подтачивает, мне отравляет жизнь и не дает удовлетворения после всех моих побед, при всем моем могуществе. Не могу больше спокойно спать (пауза). Как только вспомню, какие титанические усилия мы сделали для построения социализма! А ничего у нас не вышло; я-то это сознаю! Правда, слишком много врагов у нас было, слишком много предателей мне пришлось уничтожить. Но я совершенно преобразил страну, а люди упорно не желают изменить своей природы. Именно люди препятствуют нам; они не подходят к той жизни, что мы им создаем. Материя меняется, но человеческая природа остается строптивой и мне не подчиняется. Поэтому надо безжалостно истреблять этих людей и давить беспощадно на тех, кого мы сохраняем в живых; нельзя больше нам терять время на всякие колебания!

(В сад спускается из дома по лестнице Косынкин).

Косынкин (подавая бумагу): Вот до-

несение от агентов, которые следят за Берией.

Сталин (читает): Они условились собраться все вместе у Берии в четверть пятнадцатого (смотрит на часы) и приедут сюда от него все вместе. Вот это хорошо!

Косынкин (подает другое донесение): Они выедут все вместе на трех автомобилях. Это донесение мне подтвердил по телефону Покребышев.

Сталин: Прекрасно. Предупредите оба контрольные поста на заставах на шоссе из Москвы. Они должны их пропустить сюда, но ни в коем случае не позволять им повернуть обратно. Понятно? Ни в коем случае! Если попытаются бежать или прорваться назад, открыть по ним огонь! Затем их проезд через контрольные посты должен быть немедленно сообщен нам сюда. Каждый контрольный пост должен вам доложить, что их пропустил и они едут сюда.

Косынкин: Это уже все предусмотрено, Иосиф Виссарионович. Но я еще раз повторю приказание.

Сталин: Готов ли особый отряд, который должен по моему приказу их всех арестовать?

Косынкин: Конечно. Отряд уже в полной боевой готовности и ждет приказа.

Сталин: Прикажите, чтоб они еще до выхода на позицию, на которой останавливаются автомобили, представились мне. Хочу лично проверить каждого из них.

Косынкин: Это самые надежные люди. Каждый из них горячо с энтузиазмом передан вам, Иосиф Виссарионович, и выполнит беспрекословно любой ваш приказ.

Сталин: Почему вы так в них уверены?

Косынкин: Прежде всего потому, что лично их отобрал. Вчера я сам проводил с ними политзанятия. Они один за другим говорили о том, что "теперь истреблены все эксплуататоры", что "Россия из отсталой страны превратилась благодаря вам во вторую промыш-

ленную державу в мире", что "вами Россия из неграмотной страны превратилась в страну писателей и ученых". Они горячо заявляли, что "достаточно было бы одной из этих ваших побед, чтоб считать вас самым великим вождем в истории", что "каждый из них счастлив вас охранять и готов умереть за вас". Все они говорили искренне, я их знаю, а потому уверен, что они выполнят любой приказ!

Сталин: Хорошо, посмотрим на них еще раз. Хочу с ними поговорить сам.

Косынкин: Остается в силе приказ, что они выступят на указанное место засады, как только первый контрольный пункт сообщит, что уже пропустил автомобили, а выступят против автомобилей, когда те пройдут второй контрольный пункт, о чем мы сразу узнаем?

Сталин: Да, нужно быть уверенным, что мы послали их в засаду не зря и что автомобили приближаются ко второй заставе и не смогут повернуть обратно.

Косынкин: Будет выполнено.

Сталин: Так успешно проведем операцию. Петр Николаевич, вы должны все время находиться у телефонов.

Косынкин: Выполняю ваш приказ! (Поворачивается кругом и быстро уходит на дачу).

Сталин: Остается ждать еще час... но это будет уже их последний час! (Тоже уходит на дачу и сцена на минуту остается пустой).

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

(Из другой двери выходит из дачи и спускается в сад Надя Миронова).

Надя: Из окна моей одинокой комнаты я увидела группу женщин, которые шли по дороге в этом направлении; так скучно в одиночестве, что хочется с ними поболтать. Наверно, они идут из колхозов в Рублево на рынок (открывает калитку). Вот они, сейчас подойдут (снова закрывает осторожно калитку и трогает веточку растущего у калитки дерева). Кора на деревьях

А ВОЗ И НЫНЕ ТАМ...

Окончился пленум ЦК партии. Отзвучали торжественные фанфары. Никита вновь прозвучала длинная речь, с обещаниями добиться высоких урожаев. Уши бедных слушателей миллиардными цифрами (расход 42 миллиарда, приход 57 миллиардов), но все это подождите — получать будете в 1970 году.

Послушал радио и припомнилась мне одна лубочная картинка давно прошедшего времени. Называлась эта картинка "Один с сошкой, а семеро с ложкой". Задрпаный мужичок, в старом зипуншике, в лаптях пашет сохой, в которую впряжена кляченка, а сзади стоят с ложками толстый священник, усатый генерал, помещик, чиновник, городовая, купец и нищий.

И что же? Мужичонка кормил их всех и себе оставалось и за границу пшеничка шла. А ведь тогда удобрием служил навоз в натрусочку, орошение Бог с неба подавал и все же все были сыты! Но вот свершилась "великая и бескровная" и вдруг хлеб пропал. Урожаев нет, всюду недород. И надумало тогдашнее ЦК, что это потому, что в деревне много бедноты. Нужно их снабдить скотиной, сельскохозяйственным инвентарем и появятся новые земледельцы и будет много хлеба.

Создались деревенские "КОМБЕД"ы. Отбрали у богатых скотину и прочее, раздали беднякам, а хлеба стало еще меньше. Тогда создали колхозы, чтобы коллективно работать и опять неудача. "Отстающих колхозов много", как сообщают Московское радио. И вот придумали механизацию, МТС и все прочее. Вот-то будет теперь хлеба! А хлеба все нет и нет! Не стоит говорить о войне, когда войска кормились тухлыми сухарями, да американской тушенкой. Но что-то делать надо!

И вот новый ЦК надумал запахать целинные земли. Результат всем известен — говорить даже не стоит. Затем, стали советовать кормиться не пшени-

Розыски

ТАТОРИНА Бориса Николаевича разыскивает мать и сестра. Знающих о нем просим писать на адрес газеты.

уже совсем мягкая и нежная; скоро распустятся почки. В природе чувствуется приближение весны. Но для меня, только для меня, теперь уже больше никогда не придет весна (качает грустно головой и трогает носком туфли землю). Кто знает, как ждет каждая травинка в этой уже рыхлой земле наступления дня, когда выйдет на свежий воздух... (За сценой слышатся женские голоса).

Надя: Это бабы подошли к стене (открывает калитку). Идите сюда! (Появляется группа женщин, которые останавливаются, но не смеют войти в сад).

Надя: Здравствуйтесь, тетеньки!

Женщины: Здравствуйтесь, Надя!

Девочка: Мы вас видели, когда вы смотрели в окошко, Надя, и подумали: кто знает, может быть, Надя сойдет в сад и мы тогда сможем с вами поздороваться.

Надя: Вот я и вышла в сад, чтоб немножко с вами поговорить; вы знаете, как мне всегда нравится с вами беседовать (пауза). Вы ведь на рынок идете?

Первая женщина: Да. Говорят, что вернулись из Сибири какие-то женщины, которые были туда сосланы из Рублева.

Вторая женщина: Нам интересно посмотреть, как они после лагеря выглядят.

Первая женщина: Может случиться, что мы найдем среди них кого из знакомых?

Надя: Почему нет с вами Маруси, дочка Катерины?

Первая женщина (смущенно): Разве вы не знаете, что с ней стряслось?

Надя: Нет, ничего не знаю. А что же с ней случилось?

Вторая женщина: Сегодня ночью "черные вороны" из Госбезопасности забрали несколько мужчин в разных домах тут по близости. Взяли между ними и Ивана, Марусиного жениха. Вот она и

Dr. LUDMILA KRATCHKOVSKY

Psiquiatria: Adultos y Niños.
Tests — Enseñanza Diferencial.
Problemas Psicológicos.
Tratamiento de Obesidad y Delgadez.

P e d i r h o r a : Tel. 72 - 8396

цей, а кукурузой и бобовыми растениями; это, мол, и полезнее и сытнее, чем пшеница. Но кукуруза не спасла — народ голодает: хлеба мало, мяса, жиров, яиц, сахара не хватает.

Стали кормить обещаниями, да торжествами по случаю запуска ракет и полетов в космос. По этому поводу один мужичок сказал мудрое слово: "Чем в небо летать, да чего-то там искать, лучше бы нам по паре портянок роздали, а ракеты нам ни к чему!" Я лично не против полетов, но мужичку портянки, действительно, нужнее. Однако, людей все же кормить нужно. "Хлеба и зрелищ" — говорили в старину, а одним зрелищами сыт не будешь.

И выдумал новый ЦК орошаемые земли. Вот-то хлеба будет! Никаких засух теперь не боимся! И покрылась вся земля российская всевозможными каналами, искусственными морями, реки потекли вспянь, а урожай все нет и нет.

И вот новейший ЦК, и лично товарищ Никита, додумались до химизации. Теперь будут создавать фабрики для выработки минеральных удобрений, и вот уж теперь-то... то есть с 1970 года, хлеба будет хоть завались, а теперь "Наша временная неудача нас не пугает и пусть заграничные недоброжелатели не насмеются преждевременно", так гласит Московское радио.

Одним словом вся земля русская покрылась сетью железных проводов, покрылась каналами и морями, по небу летают аэропланы, в космос летят ракеты; все есть: и электризация, и химизация, и механизация, и орошение, а вот хлебушка — маловато, нужно у буржуев покупать, и не будет его, покуда ЦК будет править Россией.

"Кто виноват из них, кто прав — судить не нам. Да только воз и ныне там".

Л. Шахвердов

поехала в Москву и бегаёт по всяким учреждениям, плачет, надеется что о нем узнать, сами понимаете...

Надя: Ах, конечно, отлично понимаю!
Третья женщина: А кончится еще тем, что и ее запугают; мы ее предупреждали никуда зря не ходить, да ведь она нас не слушается.

Первая женщина: Все равно, ей нигде ничего про него не скажут, мы же говорили Марусе, что плакать можно и дома, а зачем ходить и везде показывать, что ты по арестованном плачешь, да еще рассказывать, что это твой жених. Как вам кажется?

Четвертая женщина: Когда забрали моего Алексея, так я пять месяцев ничего о нем не знала.

Третья женщина: Но Алексей все же потом к тебе живым вернулся, а вот муж мой...

Четвертая женщина: Да, он домой вернулся, но через сколько лет? Каким он ко мне из лагеря вернулся? Совсем измученным стариком...

Третья женщина: Все-таки ты его хоть стариком опять увидела.

Вторая женщина (обращаясь к другим): Маруся мне говорила, что ее Иван легким болеет; если его скоро не выпустят, так он и до лагеря в тюрьме погибнет.

(К калитке подходит проходящий по дороге за стеной патруль охраны).

Старший из охранников: Бабы, что вы тут делаете? Ступайте своей дорогой; вон отсюда!

Надя: Что это значит! Зачем вы их гоните?

Охранник: Простите, но такой нам дан приказ. Здесь нельзя останавливать-

БИБЛИОГРАФИЯ

М. КАРАТЕЕВ
"БОГАТЫРИ ПРОСНУЛИСЬ"

Вероятно, потому, что на мою судьбу выпала тяжелая доля пережить две войны, каждая из которых была по-своему ужасной, я не люблю читать о войнах, но книгу М. Каратеева "Богатыри проснулись" я прочла не отрываясь, с захватывающим интересом. В книге Каратеева это не избитое друг друга — это борьба добра со злом. Бой у него — это описание духовной силы Русского народа, это то, чем мы можем гордиться, что сделало Русь таким огромным государством.

Но помимо боевых сцен у Каратеева есть и другое, его умение заставить любить и ненавидеть его героев. Недавно советский писатель А. Твардовский сказал что он считает "мерилом" художественности произведения: "Если читая роман, он начинает привязываться к одним действующим лицам и чувствовать других своими "личными врагами", значит произошло чудо — явилось художественное произведение. Это "чудо" вполне происходит, когда читаешь роман "Богатыри проснулись".

Но что значит, если мы люди прошлого, "старая эмиграция", сумели оценить творчество Каратеева, полюбить его Карач-Мурзу, его Дмитрия Донского. Важно то, что его романы прочтет наша "смена", что проникнутые горячей любовью к прошлому нашей родины они скажут ей правду о нем, которую так искажают теперешние узурпаторы нашей страны. Талантливо и интересно, захватывающе написанные романы Каратеева неопережены для молодежи, для того будущего, что ждет нашу родину. Мало кто в состоянии понастоящему изучать историю как таковую, а насколько легче и интереснее она в литературном изложении. Помимо интересного чтения, эти романы заставляют знать, любить и верить в слабое будущее нашей Родины. Творчество Каратеева — большое, нужное дело для будущего. Каким-то чудом кажутся написанные им книги в наше тяжелое "эмигрантское время", и мы в праве гордиться и нашим прошлым и нашим писателем М. Каратеевым.

Лидия Рындина

ся. (Женщинам): Ступайте скорей отсюда!

Женщины (удаляясь): Ну, уходим уходим!

Надя (смущенно): Такой приказ! (женщинам): На обратном пути не забудьте зайти со мной поздороваться.

Женщины (уже на дороге за стеной): Да, да... До свиданья, Надя!

(Охранники велед за женщинами уходят).

Надя (оставшись одна): Зачем так грубо их гнать отсюда! Почему они теперь в это время даже днем не могут остановиться у нашей калитки со мной поговорить? Значит, он уже вернулся сегодня так рано из Москвы? Но почему тогда не видно никого из окружающих или из прислуги? (пожимает плечами). Бедная Маруся! Все мы бедняжки! Ведь и я то же самое испытала, когда меня с Яшей разлучили и арестовали. А теперь я тоже ничего не могу поделать, как только плакать. Плакать в постоянном одиночестве в опустевшем доме — вот теперь судьба нас, несчастных русских женщин!

(ЗАНАВЕС МЕДЛЕННО ОПУСКАЕТСЯ)

Первый антракт

ДОКТОР

Кира Николаевна
КОЛДОМАСОВА - БАУМГАРТЕН
п р и н и м а е т
по средам и пятницам от 18 до 20 ч.
по субботам от 16 до 18 час.
AMENABAR 4156 CAPITAL
Новый телефон 701-8413

Редакция "НАШЕЙ СТРАНЫ" покорнейше просит г. г. подписчиков ликвидировать их задолженность за второе полугодие 1963 г. Все наши друзья — читатели никогда не должны забывать, что газета не имеет никаких источников дохода, кроме подписной платы и никакой субсидирующей ее издание инстанции, кроме Издательского Фонда!

ПРАЗДНИК ЛЕЙБ ГВАРДИИ АТАМАНСКОГО ПОЛКА

Группа атаманцев в Каннах ежегодно празднует свой полковой праздник, отмечая его в церкви молебном, а затем в собственном доме полка праздничной трапезой.

Так было и в этот раз. В воскресенье, 8-го декабря, после Божественной Литургии был отслужен торжественный молебен и все атаманцы и гости отправились в Ла Бокка (пригород Канн), в дом атаманцев, где все собравшиеся стоя прослушали полковой марш (граммофонная пластинка) и после молитвы, пропетой всеми присутствовавшими, настоятель Каннского храма, о. Игорь Дулгов, благословил яства и питье и все сели за стол. Старший группы атаманцев, сотник Н. П. Нефедов, поздравил всех с полковым праздником и предложил минутой молчания почтить память своих однополчан, ушедших в лучший мир за 1963 год, а именно: генерала Абрамова, войскового старшины Абраменкова, сотника Нагибина и хорунжего Ситникова, а также всех ранее ушедших атаманцев. Были речи, были тосты. Было отрадно видеть на празднике Атаманскую молодежь, а именно трех сыновей полковника Андриянова. Не могу не отметить прекрасный обычай, укоренившийся на праздниках атаманцев, с легкой руки покойного К. В. Моргунова, который всегда на празднике делал краткое сообщение о каком-либо эпизоде из военной жизни Лейб Гвардии Атаманского полка или вообще казаков. Эти свои краткие сообщения он называл "Историческими справками". К сожалению, на этот раз на празднике его уже не было, но укоренившиеся исторические справки все же были, их было даже две. Первую сообщил Ф. В. Резанцев: Как при всяком страшном, даже катастрофическом падении великого народа, он находит в себе силы для подъема и взлета и закончил словами генерала Позднышева: "Пронесутся бури, улягутся грозы, успокоится бешеная Русская Тройка. Величавым, твердым шагом пойдет Россия к своему прекрасному будущему. Может быть, это будет нескоро, но будет непременно. Такова душа Русского Народа, такова наша история. И не вместит сердце ликующих чувств, потому что это будет воскресение из мертвых".

Вторую историческую справку сделал Н. Ф. Полубояров на тему: "Служение Казачества России" и, заканчивая, сказал: Казачество верою и правдою служило России, казаки по собственной инициативе раздвигали границы Российской Империи и расширяли ее пределы, вплоть до присоединения непомерно обширного пространства, равного почти половине Азиатского материка, а именно: северную его часть, простирающуюся от Уральского хребта вплоть до самого Великого океана и в то же время Казачество было вековым стражем Российской границы.

Присутствовавшие на празднике не забыли, конечно, оказать должного внимания напиткам и закускам, особенно традиционному у атаманцев русскому холоду, который уже стал приобретать известность среди русских как "Атаманский холодец". Не могу удержаться, чтобы не сказать для курьеза, по секрету, что холодец готовила донская казачка — француженка итальянского происхождения, жена атаманца А. А. Трапилина, живущего с женой и дочкой в доме атаманцев, в котором между прочим живет, можно сказать, вся "Донская администрация" г. Канн, а именно: Атаман Каннской станицы сотник А. Н. Дубовский и старший группы атаманцев сотник Н. П. Нефедов. Донская казачка Трапилина так же великолепно готовит русский борщ, кулчи и вообще все русские блюда.

Не забыли казаки спеть свои казачьи песни-гимны, а затем безудержно полились казачьи песни, благо на празднике была часть певчих с регентом хорунжим Д. А. Косоротовым во главе. Праздник прошел в приподнятом веселом настроении и развежались уже в темноте.

Так, в Каннах атаманцы отпраздновали свой полковой праздник.

Н. Полубояров

Редакция просит всех г. г. подписчиков внести подписную плату вперед, если не за пол года (по № 752), то хотя бы за 10 - 15 номеров.